

Орехова Ольга Михайловна

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНА ЦИПФА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Рассматривается реализация закона Дж. К. Ципфа в лингвистике в контексте экономии языковых средств. Автор статьи акцентирует внимание на функциональной значимости аббревиатур и акронимов в английском и немецком языках. В статье отмечается актуальное в современной лингвистике положение закона Ципфа о принципе наименьших усилий как основной психологической базе для объяснения таких феноменов в языке как аббревиатура и акроним.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 161-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11:[81'36+81'37]:519.2

Филологические науки

Рассматривается реализация закона Дж. К. Ципфа в лингвистике в контексте экономики языковых средств. Автор статьи акцентирует внимание на функциональной значимости аббревиатур и акронимов в английском и немецком языках. В статье отмечается актуальное в современной лингвистике положение закона Ципфа о принципе наименьших усилий как основной психологической базе для объяснения таких феноменов в языке как аббревиатура и акроним.

Ключевые слова и фразы: закон Ципфа; принцип наименьших усилий; закон количества информации; аббревиатура; акроним.

Орехова Ольга Михайловна

Новосибирский государственный университет экономики и управления
o.orekhova2006@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНА ЦИПФА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ[©]

Сформулированный американским лингвистом Дж. К. Ципфом закон экономии в языке гласит: если ранжировать по убывающей используемые в одном тексте слова по принципу частотности их употребления, то окажется, что для каждой формы арифметический результат в этом списке и в списке абсолютной частотности является относительно постоянным. Если слово, стоящее в одном из таких списков на первом месте, упоминается 50 раз, а стоящее на 50 месте – 1 раз, то в таком случае арифметический результат каждый раз будет 50. Это правило распространяется на все тексты, на все языки и на все эпохи (времена), таким образом, согласно закону Ципфа, речь идет о языковой универсалии. То, что затем следует после чистой игры чисел, свидетельствует о вполне очевидном: чем длиннее языковая форма, тем реже она встречается.

Таким образом, между частотностью употребления слов и их длиной можно установить взаимосвязь. Чаще всего используются односложные слова, в немецком языке они составляют примерно 50% всех слов.

Советский и российский литературовед и лингвист Е. Г. Эткинд, ссылаясь на исследования голландского языковеда Г. Гердана, указывает на звуковое неравенство языков, что в контексте закона Ципфа является подтверждением обратной зависимости между длиной определенного слова, измеряемой количеством составляющих его фонем, и его «рангом» в языке. «Прежде всего, – пишет Е. Г. Эткинд, – не следует забывать о звуковом неравенстве языков. Этот вопрос недостаточно исследован, хотя некоторые изыскания уже имеются. Так, голландский языковед Гердан составил сравнительную таблицу длины слов в нескольких языках – английском, немецком, и русском (на тысячу слов текста):

	1 слог	2 слога	3 слога	4 слога	5 слогов	6 слогов	Средняя длина
английский	824	139	30	6	1	-	1,22
немецкий	420	324	121	41	8	-	1,74
русский	328	288	237	121	19	6	2,24

Статистические данные Гердана говорят о том, что в среднем английские слова вдвое, а немецкие в полтора раза короче русских» [4, с. 266-267].

О минимизации средних затрат путем оптимизации длины слов пишет Р. Келер: «Дж. К. Ципф, открывший подобную форму рангово-частотного распределения для большого числа других явлений, попытался объяснить эту количественную связь на основе всеобщего принципа наименьших усилий. Он был убежден, что открыл новый всеобщий закон, согласно которому все действия людей находятся под воздействием факторов унификации и диверсификации и подчиняются требованию экономии затрат.

Под экономией в данном случае отнюдь не следует понимать осознанную стратегию действий типа оптимизации затрат в хозяйственных связях; здесь речь должна идти скорее о независимом от возможности осознанного управления принципе человеческого поведения в виде антропологической константы» [2].

И далее Р. Келер отмечает, что длина лексических единиц зависит от частоты их употребления приблизительно так, как это представлял Ципф. «Когда слово «автомобиль» вошло в лексику ряда языков, оно было еще очень редким (из-за нераспространенности автомобилей десигнат этого нового слова часто еще не был коммуникативно релевантным). С увеличением частоты (из-за роста потребности использования слова «автомобиль» вследствие все большего распространения автомобиля как транспортного средства) это выражение во всех языках значительно сократилось: нем. –Auto”, сканд. –bil”, индон. –obil” и т.д.» [Там же].

В контексте закона Ципфа С. Г. Проскурин пишет о законе количества информации: на частотность употребления слова оказывает влияние длина этого слова. Ученый делает вывод о том, что чем выше частотность использования слова, тем более низкий регистр оно получает, т.е. с уменьшением регистра растет частотность употребления слова, а с увеличением регистра частотность снижается. В качестве примера С. Г. Проскурин рассматривает слово *barbecue*, которое получило широкое применение и приобрело низкий регистр *BBQ*, который отражает его высокую частотность в письменном виде; и еще пример относительно

SMS-сообщений: разработка SMS-сообщений породила определенное количество сокращенных записанных сегментов текста: *4u – four you, IWLTMU – I would like to meet you* и т.д. Все эти факты говорят о тенденции перехода от более высоких к низким регистрам из-за частотности использования моделей [7, р. 74-75].

М. Данези пишет, что Ципф пришел к очевидному выводу о том, что языку присуща тенденция к сокращению часто используемых форм. Далее М. Данези обращает внимание на спорное высказывание Ципфа о том, что сокращение формы отражает универсальное психологическое явление – принцип наименьших усилий. Но многие признали принцип наименьших усилий как основную психологическую основу для объяснения таких повседневных феноменов, как аббревиатура и акронимы в языке [1, с. 76].

Канадский семиотик в контексте структурной экономии также говорит о распространенных аббревиатурах и акронимах. «Сокращение часто связано с частотностью употребления. Другими словами, чем чаще используется форма или категория, тем более вероятно, что она будет заменена на более короткий эквивалент. Структурная экономия может быть обнаружена в основе распространенных аббревиатур и акронимов, таких как *ad (advertisement), photo (photograph), NATO (North Atlantic Treaty Organization), laser (light amplification by stimulated emission of radiation), VCR (videocassette recorder), it's (it is), UN (United Nations), CD (compact disc)* и т.д. Они экономят усилия и пространство, и именно поэтому используются в таблицах, технических и научных материалах, в указателях, сносках и библиографиях» [Там же, с. 75].

Также, как и Дж. Ципф, М. Данези указывает на психологический аспект в структурной экономии, что предполагает действие принципа наименьших усилий (*the principle of least effort*) в человеческом семиотическом и коммуникативном поведении. Этот принцип может быть определен как предрасположенность к сокращению физической структуры знаков и знаковых систем для минимизации усилий по их использованию и максимизации времени, оставленного для общения.

«Чем чаще используется слово, тем более вероятно, сделал вывод Ципф, экономия формы (меньше букв, меньше слогов и т.д.). Чем выше «ранг» (чем чаще оно употреблялось в речи), тем больше оно подвержено «корочению». Артикли, союзы и другие подобные формы, имеющие высокий «ранг», обычно являются односложными и состоят из одной – трех фонем» [Там же].

Далее отмечается, что тяготение значимости слова к обратной зависимости от его «ранга» представляет фактом лингвистической структуры, – чем чаще используется слово, тем оно короче [Там же, с. 76].

Особого внимания заслуживает основной вывод, который М. Данези делает из анализа, предложенного Ципфом. В переводе на язык семиотики он выглядит как *принцип сжатия означающего (signifier compression principle)*, постулирующий, что в семиозисе присутствует тенденция к сжатию означающих, даже если спектр значений означааемых сохраняется или в некоторых случаях увеличивается. Принцип сжатия означающего иногда относится ко времени. Чем дольше слова и выражения были в обращении, тем более вероятно то, что они будут сжаты, по той простой причине, что они чаще используются.

Несмотря на это, временной показатель не всегда является самым главным; часто простое удобство является фактором, способствующим сжатию. Аббревиатура *ПК – персональный компьютер* была образована почти мгновенно, после того как он получил широкое распространение. Причина здесь в том, что *ПК* относится к тем предметам, которые постоянно используются. Проще говоря, сжатие – это следствие свойства уменьшения усилий, появляется ли оно за счет употребления в течение длительного времени или же из-за незамедлительности использования [Там же, с. 77].

Так, в контексте структурной экономии, которая, согласно закону Ципфа, предполагает действие принципа наименьших усилий в процессе коммуникации, значимым представляется мнение М. А. Черкасовой об аббревиатуре как простой единице языка по внешней форме, но выступающей заместителем сложных структурных соединений. «Эти сложные структурные соединения, или, иными словами, описательные наименования отражают опыт, знания и оценку человеком действительности. Любой язык стремится к простоте, легкости, удобству хранения и воспроизведения, увеличению количества поданной информации в единицу времени, экономии языковых средств и собственных усилий. Не вызывает сомнений, что сложность воспроизведения и хранения громоздких наименований облегчается с помощью использования менее громоздких средств языка, отсюда берет начало стремление к сжатию, к аббревиации» [3, с. 200].

Акронимия (греч. *akron*), так же как и аббревиация, рассматривается как средство образования новых слов, при этом новое слово образуется из начальных букв уже существующих слов (используется также термин «аббревиатура»). Начальные буквы выстраиваются или в фонетическое единство (*NATO, UNO*) или называются как отдельные буквы (*SPD – Sozialdemokratische Partei Deutschlands, UKW – Ultrakurzwellen, BMW – Bayerische Motorenwerke*). В единичных случаях возможны оба варианта (ср. *FAZ – Frankfurter Allgemeine (Zeitung)*). От акронимов в немецком языке следует отличать сокращенные слова, такие как *Reli(gion), Prof(essor), Uni(versität)*, у которых только одно слово является базовым [5, S. 58].

В современном немецком языке существуют и другие способы образования кратких слов посредством экономии частей слова. Наряду с указанными выше примерами, когда используется только первая часть слова (Корпфформ) и речь идет о сокращенной форме (ср. также *Foto(apparat / grafie), Kilo(gramm)*), возможны также варианты, когда сохраняется только последний компонент (Schwanzform): (*Regen(-)Schirm, (Eisen-)Bahn, (Blumen-)Strauß* [6, S. 117].

В словах, состоящих из трех компонентов, может выпадать второй член первой непосредственной составляющей; в результате образуется скобочная форма (Klammerform). В немецком языке этот тип сокращений встречается реже, и иногда дополнение срединного компонента кажется скорее неестественным:

Ozon(schicht)loch – озоновая дыра, Kirsch(baum)garten – вишневый сад, Apfel(safi)schorle – освежающий напиток (яблочный сок с минеральной водой).

В образовании сокращенных форм при помощи аббревиатур рассматриваются два вида: инициальные слова и слоговые слова. В немецком языке, так же как и в английском, аббревиатуры «инициального» типа составлены из начальных букв частей слова, и могут произноситься с ударением на последней букве (ср. *LKW* от *Lastkraftwagen* – *грузовой автомобиль*) или по слогам, с принятым в немецком языке ударением на начальном слоге (ср.: *Ufo* [ˈu:fo] от *Unbekanntes Flugobjekt* – *НЛО, неопознанный летающий объект*).

Особый случай образования аббревиатур представляют словообразования с начальным слогом, в которых лишь первая часть слова сокращена, напр.: *S-Bahn* от *Schnellbahn* (*скоростная железная дорога*), *U-Boot* от *Unterseeboot* (*подводная лодка*).

В противоположность к инициальным словам слоговые слова составлены из первых слогов непосредственных компонентов или их частей, которые читаются по слогам: напр. *Kripo* от *Kriminalpolizei*, *Hanuta* от *Haselnusstafel*.

Сокращенные слова, в свою очередь, как самостоятельные компоненты, могут вновь быть составляющими в словообразовании: *Limodose*, *eine Dose Limo(nade)*⁴ или *LKW-Maut*, *Maut für LKWs*⁴ [Ibidem, S. 118].

Итак, сокращенные лексические единицы, аббревиатуры и акронимы рассматриваются как специфическое языковое явление, принцип функционирования которого связан с передачей информации как можно более экономичными средствами, т.е., в соответствии с законом Ципфа, языку присуща тенденция к сокращению часто используемых форм.

Список литературы

1. Данези М. В поиске значения. Введение в семиотическую теорию и практику / пер. с англ.; под общ. ред. С. Г. Проскурина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2010. 192 с.
2. Келер Р. Синергетическая лингвистика: структура и динамика лексики [Электронный ресурс]. URL: <http://ubt.opus.hbz-nrw.de/volltexte/2007/413/pdf/synling.pdf> (дата обращения: 01.11.13).
3. Черкасова М. А. Аббревиатура делового дискурса с когнитивной точки зрения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 200-203.
4. Эткнд Е. Поэзия и перевод. М. – Л.: Советский писатель. 1963. 429 с.
5. Dürscheid C., Kircher H., Sowinski B. Germanistik: eine Einführung. 2., durchges. Aufl. Köln – Weimar – Wien: Böhlau, 1995. 362 S.
6. Kessel K., Reimann S. Basiswissen. Deutsche Gegenwartssprache. A. Francke Verlag Tübingen und Basel, 2005. 276 S.
7. Proskurin S. G. Essays in Contemporary Semiotics. N. Y.: LEGAS, 2010. 99 p.

ZIPF'S LAW IMPLEMENTATION BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES

Orekhova Ol'ga Mikhailovna

Novosibirsk State University of Economics and Management
o.orekhova2006@mail.ru

The implementation of G. K. Zipf's law in linguistics in the context of language means economy is considered. The author pays attention to the functional significance of abbreviations and acronyms in the English and German languages. The article mentions the topical in modern linguistics position of Zipf's law on the principle of least effort as the main psychological basis for the explanation of such phenomena in the language as abbreviation and acronym.

Key words and phrases: Zipf's law; principle of least effort; law on amount of information; abbreviation; acronym.

УДК 82-7

Филологические науки

Концепция «смехового слова» является важным элементом общей теории смеховой культуры, разработавшейся М. М. Бахтиным. В статье исследуются основные характеристики «смехового слова», выявленные М. М. Бахтиным на протяжении 1930-1960-х гг. в функционировании данного явления в общем пространстве комического. Определяется значение концепции «смехового слова» для понимания процесса развития комического дискурса в русской литературе XIX-XX вв.

Ключевые слова и фразы: литературоведческая теория М. М. Бахтина; «смеховое слово»; комический дискурс; современное гуманитарное знание; концепция смеховой культуры.

Осовский Олег Ефимович, д. филол. н.

Дубровская Светлана Анатольевна, к. филол. н.

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
osovskiy_oleg@mail.ru; s.dubrovskaya@bk.ru

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ «СМЕХОВОГО СЛОВА» В ТРУДАХ М. М. БАХТИНА 1930-1960-Х ГГ. ©

Публикация в середине 1990-х – начале 2010-х гг. собрания сочинений М. М. Бахтина предоставила исследователям новые возможности в изучении различных аспектов его научного наследия [17; 19]. Среди

© Осовский О. Е., Дубровская С. А., 2014